

Стенки туннеля метро привычно бежали по обе стороны, редкие фонари проносились мимо, поезд чуть покачивался, убаюкивал, навевая воспоминания. Свет фар сконцентрировался в одной точке, слегка серебря рельсы впереди. Всё это навевало дремоту, заставляло мысленно возвращаться на несколько дней назад...

По возвращению домой с Роксомантой, всё пошло своим чередом, за исключением того, что в моём доме поселился новый житель. Она. А уж что мы вытворяли тихими летними вечерами... Испробовав все виды и разновидности секса, в том числе и ролевые игры, я любил прийти после работы, уткнуться лицом Роксоманте в такую тёплую, родную, приветливую промежность и просто тихо лежать, ощущая родной, спокойный, ни с чем не сравнимый запах любимого нутра. Силы вновь возвращались ко мне, мой язык приходил в движения, блуждая снизу-вверх, от попочки и до клитора, и обратно, тогда я разводил пальцами её половые губы, стремясь доставить своей любимой поистине космическое наслаждение. Девушка откидывалась назад, дыхание её учащалось, по телу проходила дрожь. Не в силах больше сдерживать себя, я скидывал одежду, если она на мне была, и, как коршун, неистово набрасывался на свою любимую инопланетянку, разрушая все мыслимые запреты и предрассудки...

* * *

Чьи-то мягкие ладони закрыли мои глаза. Резко развернувшись, я увидел позади себя Роксоманту, каким-то чудом протиснувшуюся между спинкой кресла и задней стенкой кабины. В нашей работе нередко встречаются экстраординарные ситуации, но такого я и представить себе не мог! Быстро кинув ручку хода в «Ход 0», я вскочил на ноги.

— Ты как это тут, а?! — задыхаясь, проговорил я.

— Да очень просто, простой «квантовый прыжок» — ответила разбойница, мило улыбаясь. Она была полностью обнажена, впрочем, почти как и всегда. Одежду она носила лишь тогда, когда мы ходили в магазин или в свет. По дому она предпочитала ходить в привычном для неё виде.

— В одежде прыгать нельзя, сгорит — пояснила она.

— Ты, лучше, прыгни сейчас домой и жди меня там — стараясь говорить как можно более спокойно, произнёс я.

— Только вместе с тобой! — ответила инопланетянка, крепко обхватив меня руками.

Состав плавно остановился и встал в туннеле.

— 33-ий маршрут! Ответь диспетчеру! Что случилось? — раздался голос из радиостанции. Ещё лучше! Остановил состав без видимой причины в туннели, без предварительной связи с диспетчером. Давненько меня премии не лишали!

— Я 33-ий, мне нужна техническая пауза! — пытаюсь вырваться из крепких объятий, я схватил микрофон.

— Не надо было лузгать семечки перед работой! — со смехом ответила диспетчер, — Держу линию (составы на линии) минуту!

— 33-ий покакулить желает — проговорила она операторам, — Всем задним составам минутная выдержка, — дала она команду на всю линию и отключилась.

Хорошо ещё, что не час-пик!

Роксоманта не отпуская объятий, теснее прижалась ко мне. Мои форменные брюки предательски выгнулись, в душной кабине пьянящий тонкий аромат девушки показался ещё более ощутимым.

— А на чём работает это твоя колымага — проговорила она, ловя своим ртом мои губы.

— Ионный реактор, двухфазовая антима́терия? — наконец ей удалось сомкнуть уста на моих губах.

— Электричество! — выкрикнул я, сумев высвободиться из крепких объятий.

Согласитесь, не самое лучшее место и время для любовных игр.

— Фу, каменный век! — надула губки иномирянка.

Девушка поводила взглядом по приборной панели.

— А это что за кнопочка? — её пальчик потянулся к кнопке открывания дверей.

— Не нажимай! — в ужасе зашептал я, вжимая девушку в угол кабины.

— Товарищ машинист, с вами всё в порядке? — услышав возню, постучал в стенку бдительный пассажир.

С пассажирами переговариваться мне приходилось через «Пассажир-машинист», но ни разу через стенку! Меня пробил пот. Ситуация выходила из-под контроля.

— Чего ты хочешь?! — проговорил я, выпуская её из угла.

— Я соскучилась, ждала... ты почти всегда на работе — чуть капризно проговорила Роксоманта, прикоснувшись к молнии моих брюк.

— 33-ий маршрут, вы уже вернулись в кабину? Приём! — подала голос диспетчерша.

— Я готов! — крикнул я в микрофон.

— Хочешь поиграть с моей попкой? — лукаво проговорила девушка и потёрлась о меня голеньким плечиком.

— 33-ий, кто там у вас? — я забыл отключить связь с диспетчером.

— Пассажиры негодуют! — крикнул я и отключился.

Ещё как хотелось, в замкнутом помещении пряный аромат её тела сводил меня с ума... Но не в кабине же этого сраного поезда глубоко под землёй!

— Лезь под приборную панель! — нашёл я выход, усаживая Роксоманту на корточки, я затолкал негодяйку под ворох кнопочек и рычажков.

— А так мы с тобой ещё не играли — хихикнула глупышка, скрючившись в три погибели под приборной панелью.

Я привёл состав в движение, а сам уселся к кресло, как на электрический стул. Завозившись у меня в ногах, инопланетянка выставила кверху попку, разведя пальчиками ягодицы, между моих коленей, чуть ли не встав на голову. Пред моими очами предстали две такие милые, аппетитные дырочки, одна другой краше. Одна побольше, в окружении чёрных, буйных волосиков, вторая тёмненькая, с тёмным ореолчиком. Девичий пальчик, раздвинув волосики, показался в поле моего зрения, потрогал писочку и устремился к попке. Засмотревшись, я краем глаза увидел впереди станцию, вырисовывающуюся светлым пятном на фоне серого туннеля.

Сжав Роксомантовы бёдра коленями, я плотнее придвинулся к приборной доске, изготовившись действовать... Как ни странно, состав встал ровно перед полосатой рейкой, девичий пальчик спрятался, и вдруг возник перед кнопкой открывания дверей! Обомлев, я бросил взгляд в зеркало, двери открылись, и бесноватая толпа повалила на выход, затем на вход. Я быстро нажал на кнопку информатора, а безобразница тыкнула опять кнопку

закрывания! Да что же это такое-то?!

— Ничего не нажимай! — твёрдо сказал я, туннель вновь побежал вперёд.

— Тогда поиграй с моей попкой! — откуда-то снизу донёсся до меня настырный девичий голосок.

Мне самому хотелось, но не здесь, а дома... Попеременно переводя взгляд то на дырочки, то вперёд в полутьму, я осторожно положил свою ладонь на всю эту красоту, чувствую кожей сокровенное тепло.

Не в силах больше сдерживаться, я отодвинул кресло подальше, нагнулся и жадно припал губами к двум вкусняшкам. Присосавшись к маленькой, я языком достал до большой, просунув его меж половых губок насколько хватило длины. Девчонка заёрзала, повыше приподнимая разведённые ягодицы. Оторвав губы от дырочки маленькой, я собрался было просунуть в неё хотя бы кончик языка, испытал невиданное, и даже чуть просунул, разводя её «булочки» пальцами в стороны, но в этот самый момент машина подозрительно дёрнулась, я бросил взгляд на панель АЛС.

— Ах, ты, тварь! — в сердцах бросил я, обращаясь к технике, автоматическая локомотивная сигнализация застопорила машину при превышении скорости.

— Ёлки! — впереди радостно улыбался, быстро выскакивая из темноты, красный сигнал светофора.

— Да что я сделала такого?! — жалобно протянула Роксоманта, опираясь на мои колени, высовывая голову из-под приборов...

— Просто... Возвращайся... Домой... — по слогам произнёс я, держа девушку за ладони, когда автостопная скоба, как крючком рыбу, поймала мой состав и принудительно остановила.

Инопланетная шалунья, чуть дуясь, встала на ноги, обернулась вокруг себя, и с громким хлопком растворилась в воздухе.

— 33-ий, это ЧП — ожила рация, подсказав мне очевидное.

Почесав голову, я попытался вспомнить, как в такой ситуации следует действовать по инструкции...

Домой я вернулся позже обычного. Уж очень много пришлось написать объяснительных, что, как, почему. На столе в комнате меня уже ждал вкусный ужин, это было обычным явлением, необычным была одежда Роксоманторши, вернее, наличие одной. чуть поглаживая средним пальцем анус. Струйка прозрачной, светлой мочи шлёпалась в мою ладонь, разбрасывая светлые брызги. В этой девушке всё было прекрасно, я поймал себя на мысли о том, что в следующий раз, уже дома, пусть она покакает при мне.

Наши губы соприкоснулись, языки сплелись между собой, в этот момент я любил её больше всего на свете. Подрагивающее Роксомантово лоно прекратило изливаться чудесную влагу, вытащив из-под девушки свою ладонь, я сделал то, что никогда прежде не делал, я приблизил ладонь к своему лицу и с наслаждением прижался к ней губами...

Изогнувшись кошкой, иномирянка стояла на коленях в ванне, опираясь руками о стену. Полы её рубашки едва не доставали до желтоватой лужицы. Не в силах сдерживать безумную страсть, мой, донельзя возбуждённый член, медленно, очень медленно, входил в нежную попку Роксоманты, постепенно раздвигая стенки её ануса. Сейчас я находился даже дальше, чем параллельный мир. Этот мир был запредельным. Мокрые от пота девушкины ягодицы скользили под моими руками, член миллиметр за миллиметром проходил в её нежную попку, и в тот момент, когда я больше не мог сдерживать себя — в моём мире наступила первая

секунда осени.

* * *

Жгучий мороз сковал город за окном. Я сидел на кровати, напротив Роксоманты, наслаждаясь теплом её тела. Смотря в её чёрные, естественные глаза, я ощущал себя самым счастливым человеком на свете, хотя, само понятие нашего мира для меня было уже слишком мало. Мы сидели на коленях друг напротив друга в полутьме. Трогая её тело, как в первый раз, я вспоминал тот летний день, когда встретил эту необыкновенную девушку. Обняв Роксоманту за плечи, я осторожно уложил её на спину, покрывая поцелуями её грудь и живот. Девушка вздохнула и выгнулась, вытянув ножки. Сейчас мне так хотелось романтики, чистоты, нежности... Я склонился над иномирянкой и припал губами к её шее...

Трель дверного звонка громом прозвучала в полутьме комнаты. Натянув трусы, я заглянул в дверной глазок. На пороге стоял Вовка, озираясь по сторонам. Я бросил взгляд на Роксоманту, она лежала, натянув одеяло по шею и улыбалась.

— Ну, чего пришёл? — я открыл дверь.

— Понимаешь, дело такое... — Вовка вошёл в квартиру и посторонился.

В следующий момент в дверях показались трое одинаковых людей в чёрных костюмах, один из них сунул мне под нос «корочку», второй со всей силы толкнул меня руками в грудь. От неожиданности я перелетел через всю комнату, упав на кровать. Рядом со мной истошно закричала Роксоманта. Вскочив на ноги, я бросился на одного из нападавших, ловким ударом справа сумев сбить его с ног. Краем глаза я увидел, как третий, стоящий в дверях, вынул из кармана очень странный небольшой приборчик, и в следующую секунду меня поразил зеленоватый луч света. Вторым такой-же луч коснулся Роксюшки. Последнее что я видел, это как две пары грубых рук грубо вытащили голую инопланетянку из-под одеяла и потащили её бесчувственное тело к выходу. Голые ножки девушки зацепились за порог, похитители развернули мою любимую боком ко мне и скрылись за углом лестничной площадки, а я провалился в темноту...

* * *

Тёмный туннель уходил на много метров вниз. Опускаясь всё ниже и ниже, я, наконец, достиг дна и продолжил свой путь в сторону. Впереди меня ждала массивная стальная дверь, не зная как, я преодолел преграду, оказавшись в полуосвещённой комнате, с множеством непонятной мне электроники. Меня что-то несло всё дальше и дальше, мимо мониторов с неясными мне диаграммами и таблицами, вперёд, к ещё одной двери, казавшейся попросту неприступной. Преодолев и её, я оказался в большом, ярко освещённом зале, десятки людей в странной форме сновали тут и там. Люди несли в руках непонятные приборы, колбочки и стопки документов. А в центре, на постаменте, в окружении людей в защитных костюмах, похожих на костюмы космонавтов, я увидел её. Роксоманта плавала в светло-зелёной жидкости внутри большой колбы, её чёрные волосы развевались по сторонам, глаза были закрыты. Как всегда, обнажённая, она чуть двигала руками, поддерживая тело в вертикальном положении. Голову девушки обрамлял стальной обруч, два каких-то шланга выходили из него, соединяясь с неведомым мне прибором, напоминающем системный блок компьютера, во много раз превышающий привычный нам размер этого устройства. Аппарат таинственно гудел и мигал лампочками.

— Запитаем генератор, потом анализ, рентген... — проговорил один из «космонавтов», обращаясь к своему товарищу.

— Я согласен! — ответил тот, делая пометки в своём блокноте.

Я кинулся к колбе и замолотил по ней руками. Я не ощущал материала под своими руками, люди меня не видели, словно меня и не было. А меня и не было. Это всё происходило в моей голове.

Меня душили слёзы. Эти учёные хотели изучать, мучить мою Роксоманту, отняв её у меня. И я даже не мог ничего сделать, я мог лишь безучастно присутствовать, даже не невидимкой, а со стороны.

Внезапно Рокси дёрнулась, открыла свои чёрные глаза, подняла руки кверху, насколько позволяла это сделать зелёная жидкость внутри колбы. Под моими руками стекло пошло трещинами, вдруг, разлетелось шрапнелью во все стороны, пролетев сквозь моё бесплотное тело, зацепив нескольких яйцеголовых. В зале поднялась суета, кто-то бегал, кричал, звал на помощь. Открылась дверь в дальней стене зала — оттуда выбежали вооружённые люди в касках, кто-то замер в нерешительности...

Когда противная зелёнка растекалась по залу, моя инопланетянка распрямилась, выдернула шланги из обруча, сам обруч отбросила в сторону, улыбнулась мне и обняла. Странно, но теперь я чувствовал её, её мягкую, нежную кожу; её руки, лежащие на моих плечах. Она положила голову мне на грудь, я стряхнул с её волос зелёные капельки.

— Мне надо спешить... Прости... Они меня не оставят в покое... Когда-нибудь я вернусь к тебе... — услышал я в своей голове её мелодичный голосок.

Роксоманта чуть отстранилась, слегка оттолкнув меня, подняла ладошки вверх и, вдруг, осветила всё вокруг ослепительным белым светом. Вспыхнула и... растаяла.

Комната сжалась перед моими глазами до размеров крошечной точки, и я увидел потолок своей комнаты. Я лежал на спине на кровати, смотря вверх. Вовка валялся на полу на животе перед открытой входной дверью, из-под его правого бока тонкой струйкой сочилась кровь. Я встал, потряс головой и бросил взгляд на окно. Во все стороны раскинулись огни огромного мегаполиса. Но один из огней привлёк моё внимание, быстро двигаясь, он взмыл над крышами домов, пролетев над далёким лесом, поднялся вверх, прочертив в тёмном небе дугу и скрылся в вышине, затерявшись среди огоньков далёких звёзд.

В глазах всё странно двоилось, словно в них попала вода. Уставившись на стекло окна, я увидел странные знаки, написанные на замёрзшем стекле с внешней стороны, совершенно не похожие на буквы всех известных мне алфавитов. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять надпись, озарение пришло совершенно внезапно. Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ.

КОНЕЦ